

ГОСТЬ
ЧЕТВЕРТОЙ
СТРАНИЦЫМахмуд
ЭСАМБАЕВ

Махмуд Эсамбаев — народный артист СССР, лауреат международных конкурсов... Его имя широко известно во всем мире. Многие рецензенты будто соревнуются между собой, когда стараются объяснить его удивительное искусство: «Это Шалапин танца», «Эсамбаев — исключительное явление, феноменальный артист, большой и совершенно оригинальный мастер», «Это чародей танца». Но самое удивительное, что там, где рецензенты ставят точку, там каждый раз начинается новый Эсамбаев, о котором мы не подозревали вчера.

Омичи хорошо знают и любят его искусство. Махмуд отвечает тем же: Омск входит в число тех редких городов, куда артист иногда приезжает дважды в год. За годы этой дружбы Махмуд показал омичам танец, посвященный Чечено-Ингушетии, танец «Автомат», который был заменен лирично-эксцентричным «Мальчиком из отеля», который, в свою очередь, уступил место «Павлину», ритуальному танцу древних инков. Неизменным успехом пользуются у сибиряков индийский танец «Золотой бог», элегантнейшая картинка «Мелодии Испании», «Цыганский танец» два года назад сменил «Танец еврейского портняжки». Вместо драматической пантомимы «Аве Мария» Эсамбаев показывает «Русский танец». Много лет в репертуаре артиста бразильский ритуальный танец, танец-симфония «Макумба».

Сейчас Махмуд Эсамбаев много снимается в кино («Честное волшебное», «На край света», «Земля Санникова», «Когда быют часы»), часто выступает на телевидении. Но за экраном и за занавесом сцены остается много того, что можно высказать только в неторопливой беседе. Поэтому сегодня популярный артист в гостях у наших читателей...

— Меня часто спрашивают: почему я сделал танец своей профессией? Сейчас мне кажется, что я прежде стал танцевать, а потом уж говорить. Но я и сам не раз задавал себе этот вопрос, фантазируя: «а если бы», «а вдруг»... Все могло случиться: был же я ранен в ногу в одной из поездок на фронт в составе концертной бригады. Так вот: с учетом, «если» я, наверное, стал бы учителем в первом классе. Почему? Когда-то и я собирался первый раз в школу и, конечно, не спал ночь, боясь опоздать, но, к сожалению, у педагога не хватило красок, чтобы сделать из первого сентябряского дня сказку, не получила она у него и потом. У меня же есть определенные педагогические качества и желание открывать детям дверь в мир знаний, как дверь в сказку. Ведь они ее ждут, они в школу пришли за сказкой...

— Махмуд, я заметил, вы часто вспоминаете о сказке...

— В детстве я мечтал найти волшебную палочку, такую, чтобы превращала будни в праздники, привычное — в чудесное... Но потом, поняв, что для этого не обязательно быть волшебником, я стал артистом. Детство — великое и счастливое время. Именно оно зовет человека к высокому мастерству в любом деле, мастерству, которое сродни волшебству. Разве в детстве кого-нибудь страшат будущие жизненные барьеры? Разве кто-нибудь боится испепеляющего солнца будней, собираясь строить праздник? А ведь жизнь по мечте — это праздник! Мечта является самым удачным проектом праздника. Но чтобы воплотить мечту в реальность, нужны и такие «грубые» материалы, как терпение, сила воли, вера в себя, умение не падать духом при неудачах... и труд, труд, труд.

Всего можно добиться, если любишь свое дело. Даже управлять физическими данными. Например, я досконально знаю анатомию и специальными тренировками поддерживаю гибкость своего тела. Мой рост 180 сантиметров, а вес — 64 килограмма. По рекомендациям медиков, до нормального веса мне не хватает 15—20 кг. Но, вспомни, в новелле «Мелодии Испании» мне аплодируют, когда я еще не танцую: это аплодируют не костюму, не позе, а моему терпению. Мягко выражаясь, я сижу на строгой диете. А если по-дружески откровенно (а омичи — мои верные друзья): постоянно живу голодным. «Хочешь быть красивым — терпи», — говорят французы. Вот и терплю! А лет так через 15 уйду на отдых и буду есть по 26 часов в сутки...

— Кстати, Махмуд, вы как-то упомянули о своем редком пульсе...

— В спокойном состоянии у меня пульс: 42—46, во время танца — 56. Разница небольшая, и потому даже во время «взрывных» танцевальных ритмов у меня почти незаметно дыхание, а это очень важно для создания скульптурности образа. Медики говорят, что такой пульс — редкость. Даже среди олимпийских чемпионов (с их-о олимпийским спокойствием) всего несколько человек имеют такой пульс. Меня, конечно, спрашивают: он у вас такой от рождения? Я обычно отвечаю шуткой: мол, я родился как все нормальные люди и разговаривать, читать, писать, танцевать не умел. Но потом всему научился. Правильная методика тренировки, желание стать мастером и, еще раз повторю, большая любовь к делу творят сказочные чудеса. Только эта любовь не должна иметь нормированного рабочего дня и выходных. Так же, как не имеет выходных любовь к матери, любовь к Родине...

— Махмуд, я знаю, что вы не любите разговоров о творческом вдохновении... но, знаете, не простое любопытство заставляет меня задать этот «запрещен-

ный» вопрос. В вашей программе есть танцы, например, «Макумба», «Мелодии Испании», «Легенда о Чечено-Ингушетии», которые включены в программу ваших концертов более 15 лет назад. Каждый вечер вы показываете их зрителям и, по самым скромным подсчетам, станцевали вот ту же «Макумбу» более 6.000 раз. И все-таки этот танец-симфония до сих пор звучит как в первый раз: ярко, мощно, вдохновенно! В чем же секрет?

— Во-первых, сам танец «виноват». Он как бездонный колодец: сколько ни черпай — все равно не вычерпашь. Во-вторых, я вовсе не против беседы о вдохновении, я против пышных слов о нем. Это слово уже достаточно подзабыто, небрежно обращаясь с ним. По любому поводу можно услышать: «Да, знаешь, что-то не было вдохновения». Что сказать! Жаль, что есть занятия, которые можно делать без вдохновения. Это лишает труд праздничности. Жаль, что некоторым людям вдохновение ни к чему. Это добавляет в нашу жизнь лишнюю ложку обыденности и скучности. «Ищите вдохновение! Берегите его! В нем заключено счастье!» — вот, пожалуй, какого лозунга не хватает нам.

Как ищет вдохновение сам Махмуд? Не буду говорить об общеизвестных приемах. Расскажу только об «изюминках» Эсамбаева. Например, мало кто знает, что перед танцевальным концер-

том иногда проходит его песенный концерт, на котором Махмуд (при пустом зале, но под оркестр) поет песни народов мира. Одна из песен — «Песня о сердце» из кинофильма «Веселые ребята»: «...Сердце, как хорошо, что ты такое...» Публичное обращение к своему сердцу перед работой — этот факт многого стоит. Артист благодарит сердце за то, что ему не хочется покоя в этом прекрасном и яростном мире. Это не закливание, а лирический гимн, который помогает Эсамбаеву настроиться на исполнение своих танцев. Далее: после концерта он выходит к зрителям с микрофоном и «держит речь»: рассказывает о себе, о своих поездках по стране и по миру.

— Никто мне не приказывал разговаривать со зрителем. Нет такой инструкции. И хорошо, что нет! Я же выхожу поблагодарить за внимание ко мне. Ведь зрители затратили столько времени, некоторые приехали с окраины города, несмотря на страшный мороз; разве они посторонние мне люди? Они мои дорогие гости. Не могу я их отпустить, не сказав ни слова. И потом, общение со зрителями дает мне силы на следующий концерт. Я не прячусь от людей. Да в моей высокой чеченской папахе и не спрячешься: я ведь всегда на виду. Все мы должны быть на виду и черпать друг у друга вдохновение. Моя папаха меня дисциплинирует, помогает всегда держать голову высоко, прямо и открыто глядеть в глаза моим соотечественникам — советским людям, которые идут неизведанным и трудным путем, создавая общество будущего. И я стараюсь не только своим искусством участвовать в общем деле: вот уже 19 лет подряд мои земляки избирают меня депутатом Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР. Избиратели просят меня ускорить строительство яслей или дороги в горный аул, или... Я с удовольствием включаюсь в эту далекую от искусства работу, потому что это жизнь.

— Махмуд, есть ли у вас ученики?

— Есть те, которым я помогал. Моя дочь Стелла окончила Московское хореографическое училище, шесть лет преподавала в нем, а сейчас работает в Грозном, учит балету молодежь моей республики. Моя пятнадцатилетняя внучка Мирина тоже хочет посвятить себя танцу. Поживем — увидим... Но, я понимаю, вы спрашиваете, готовлю ли я себе смену, которой можно было передать эстафету. Научить танцевать так, как я танцую сегодня, способного молодого артиста можно. Но ведь вот в чем дело: я сам все время меняюсь, от концерта к концерту совершенствую свои танцы. Я бы хотел помогать (учить — это не мое дело) тому, кто не устанет и не уступит мне в поиске новых красок в искусстве. Что касается других моих планов на будущее, то сейчас подготовил новый танец по мотивам сказок Шахразады «1001 ночь». Планирую танцевать еще 15 лет. Так что в Омске, который очень люблю, я обещаю побывать не раз. Спасибо омичам за теплый прием, который особенно был мне дорог в эти жестокие морозы. До новых встреч!

В. ЧЕКМАРЕВ.
Фото Э. САВИНА.